

Данная проблематика освещена в призме политико-государственных образований тюрков в следующей последовательности:

- общий обзор исследователей Центральной Азии VI – X вв.
- исследования советскими тюркологами Кимакского каганата.

Следует подчеркнуть то, о чем уже говорилось ранее, а именно: динамика возникновения центрально-азиатских империй проста и прозрачна. Так, уже первоначальный завоевательный импульс направлен не столько на расширение пастбищных территорий, сколько на подчинение стран с иным хозяйственно-культурным укладом. Также весьма интересен тот факт, что степные племена консолидируются под властью одного вождя, одного рода, одной династии.

Представленные точки зрения советских тюркологов по проблеме государственных образований и культуры древних тюрков в центральной Азии дают значительный комплекс знаний и представлений о месте данной народности в общей картине этносов индоевропейской семьи. В современной России проживает большое количество этносов тюрко-язычного происхождения, потому изучение их истории по-прежнему является актуальным.

К. Лозовская

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КИТАЕ В 1896 – 1904 ГГ.

В XIX в. внешняя политика России развёртывалась на двух основных театрах – европейском и азиатском. Как правило, главное внимание уделялось Европе, значение же азиатского театра хотя и менялось, но в целом оставалось подчинённым. На рубеже XIX – XX вв. это соотношение изменилось в пользу дальневосточного направления, где особое место занимают русско-китайские отношения.

В. Мясников в своей статье об особенностях русско-китайских отношений говорит, что в данный период «хотя Россия и выступает на стороне Запада, её политика отлична от политических курсов колониальных держав. Оба государства стремятся к равносторонним отношениям. Именно в этот период между ними заключено наибольшее количество международно-правовых актов»¹. Другие же историки, как, например В.А. Емец, А.В. Игнатьев, считают, что отношения России и Китая вовсе не были равными. Строительство КВЖД, по их мнению, не только облегчило оборону дальневосточных рубежей, но и дало возможность для России «утвердиться в Маньчжурии и вообще расширить влияние на Китай»². И.М. Попов в своей

¹ Мясников В. Три нормы и пять прелъщений: особенности русско-китайских отношений // Исторический журнал «Родина». – 2003. - №10. – С.22

² История внешней политики России (конец XV – 1917): [Т. 5]: Конец XIX – нач. XX вв. (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1999.

книге «Россия и Китай: 300 лет на грани сотрудничества» говорит, что Китай первым начинал военные действия против России, а введение российских войск было вынужденным для обороны границ и КВЖД. А.Б. Широкоград в книге «Россия и Китай: конфликты и сотрудничество» пишет, что и Китай, и Россия стремились расширить сферы влияния, что приводило к вооружённым столкновениям.

Историки называют разные причины, по которым активизируется внешняя политика России на Дальнем Востоке. Это и «стремление российского капитализма к экстенсивному развитию, и потребность в землях для переселения крестьян из европейской части страны»³, и возможность приобретения незамерзающего океанского порта, что было одной из важнейших задач внешней политики России. В.А. Емец, А.В. Игнатьев полагают, что активизация внешней политики России связана с усилением других держав на Дальнем Востоке: Англия, США, Франция, Германия – все стремились расширить сферы своего влияния на Дальнем Востоке, а Российская империя не могла оставаться в стороне.

В ходе работы особое внимание уделялось воспоминаниям С.Ю. Витте, т.к. он сыграл определяющую роль в проведении политики России на Дальнем Востоке. Интересна его точка зрения на события начала XX в., порой расходящаяся с мнением общества или царя. Его воспоминания во многих моментах спорны. Витте старается во многих моментах уйти от проблемы, несколько облагораживая свою роль в политике на Дальнем Востоке. Как это часто бывает, виновными в тех или иных просчётах и неудачах становятся другие люди (так, например, именно Куропаткин, по мнению Витте, стремился к захвату Маньчжурии, Николай II слишком часто не мог настоять на своём решении, легко поддавался влиянию других людей). С.Ю. Витте всегда с уважением относился к тем или иным политикам, говорил об их образованности, но не упускал возможности покритиковать за ошибки, предлагаемые идеи и т.д.

Важнейшим событием данного периода стало строительство КВЖД. По воспоминаниям С.Ю. Витте «...император желал вообще распространить влияние России на Дальний Восток и увлекался этой идеей именно потому, что в первый раз он вышел, так сказать, на свободу поездкой на Дальний Восток. Но, конечно, в то время у него никакой определенной программы не сложилось; было лишь стихийное желание двинуться на Дальний Восток и завладеть тамошними странами»⁴.

В конце 1895 г. по инициативе С.Ю. Витте был основан Русско-Китайский банк. Он был учреждён группой французских банков и Петербургским международным банком под покровительством русского правительства, которое обеспечивало своими представителями руководящее положение в правлении. Устав банка предусматривал самые

³ Там же. – С. 131.

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания, мемуары. Т.1 (1849 – 1905). – М., 2002. – С. 111.

разнообразные операции на дальнем Востоке. Помимо обычных банковских функций, имелось в виду финансирование китайских властей, хранение налоговых поступлений, получение железнодорожных и иных концессий на территории Китая. Банк имел специальный фонд для подкупа китайских сановников.

22 мая 1896 г. Россия, «желая укрепить счастливо восстановленный на Дальнем Востоке мир и охранить азиатский материк от нового иностранного вторжения», заключила в Москве секретный Русско-китайский оборонительный союз (договор). Он носил отчётливо выраженный антияпонский характер. Определённые выгоды получала и китайская сторона. С точки зрения долговременных перспектив проведение железнодорожной магистрали в Маньчжурии обуславливало быстрое промышленное развитие этого совершенно отсталого в экономическом отношении края, вызывало приток населения в малонаселённые местности, развитие торговли и строительства, создание новых городов и посёлков. Сразу же после окончания строительства цинское правительство, перманентно нуждавшееся в деньгах, получало 7,6 млн. руб. золотом от Общества КВЖД. Строительство стимулировало экономическое развитие края, возникли такие города как Харбин, Чанчунь, Далянь и т.д. По оценке Витте, строительство дороги и договор 1896 г. были актами чрезвычайной важности, он же становится подлинным правителем КВЖД, а фактически и всей Маньчжурии. Имея под своим началом охранную стражу дороги, выбирая для неё даже орудия той или другой системы, заведя речной флотилией, часть судов которой была вооружена и снабжена командой, министр финансов нёс на себе обязанности и чисто военных властей; он становился «негласным наместником».

Н.Е. Аблова в своей работе «КВЖД и китайская эмиграция» отмечает, что русско-китайские договорённости 1896 г. – безусловно, крупный успех дальневосточной политики С.Ю. Витте, которого с полным основанием можно назвать «крёстным отцом» КВЖД⁵. Реализация соглашений должна привести к серьёзному изменению баланса сил на Дальнем Востоке: сама Маньчжурия превращалась в базу российского влияния, царское правительство получало в лице КВЖД мощное средство для проведения своей политики в регионе. Подобные перспективы вызывали серьёзное недовольство соперников России на Дальнем Востоке, прежде всего Японии и Англии. Существование такого мощного канала русского воздействия, каковым была КВЖД с её развитой промышленной основой, разветвлённой сетью вспомогательных учреждений и многотысячным русским населением в полосе отчуждения, являлось источником раздражения китайских центральных и местных властей, так и острейшего недовольства японского кабинета и правительств западных стран.

⁵ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) – М., 2004. С. 53.

С началом 1900 г. военно-политическая обстановка в Китае резко обострилась. Страну охватила мощная волна народного восстания под руководством тайного общества Ихэцзоань («кулак, поднятые во имя мира и справедливости», позже – Ихэтуань), самих же участников восстания на Западе называли «боксёры». Официальные китайские власти продолжали признаваться в дружественном отношении к русским на КВЖД. Примечательно, что А.Б. Широкоград в своей книге «Россия и Китай: конфликты и сотрудничество» называет события 1900 – 1901 гг. **русско-китайской войной** и отмечает две особенности: война почти неизвестна отечественному читателю, поскольку большевики и «демократы» не любили афишировать её, и также эта война является уникальной в том плане, что её инициаторами были не русские и не китайцы. «Кашу заварили западноевропейские империалисты, а расхлёбывать её пришлось русским и китайцам»⁶.

В итоге для подавления восстания происходит интервенция Великих держав в Китай. Политика российской империи по отношению к Маньчжурии и Китаю была двойственной: захват Маньчжурии оказался не только стремлением восстановить права на КВЖД, но и включить эту территорию в состав Российской империи.

В целом же, военные действия в Маньчжурии укрепили позиции России в ключевом стратегическом районе Дальнего Востока – на Квантунском полуострове. В то же время, Россия ещё раз убедилась в огромной значимости и важности своей арендованной военно-стратегической базы в Китае, из-за которой вскоре ей предстояла война с Японией.

Для обеспечения своих интересов и укрепления своей власти, Россия пошла на консервацию своего фактического военного контроля над Маньчжурией: в полосе КВЖД – абсолютного, в целом в Маньчжурии – существенного. Весь этот край получил неофициальное название Желтороссии. Н.С. Кузнецов в своей статье «Маньчжурия – российская Атлантида» говорит о феномене русской цивилизации на территории Маньчжурии, об интересном и мало осмысленном аспекте русской общности – способности «русского человека к обустройству жизни, т.е. к созданию её культурных, цивилизационных форм»⁷. Становление русского селтльмента в зоне отчуждения КВЖД было главной особенностью данного периода, и в то же время одной из главных проблем в проводимой политике России на Дальнем Востоке.

Формально точку в маньчжурской эпопее русских войск поставило подписание русско-китайского соглашения о выводе русских войск из Маньчжурии 26 марта (8 апреля) 1902 г. В результате на Дальнем Востоке складывалась странная и двусмысленная ситуация: Россия, официально отрицая стремление к аннексии Маньчжурии, упорствовала в нежелании вывести войска и объявляла край зоной своих исключительных интересов. В октябре Китай заявил о категорическом отказе вести с Россией дальнейшие перегово-

⁶ Широкоград А.Б. Россия и Китай: конфликты и сотрудничество. – С. 121.

⁷ Кузнецов Н.С. Маньчжурия – российская Атлантида // Русские в Китае. – 1995. - №1. – С. 1-3.

воры о «гарантиях». Так Н.Е. Аблова в своей работе «КВЖД и российская эмиграция в Китае» полагает, что политика Петербурга по отношению к Маньчжурии была недальновидной. Сепаратные русско-китайские переговоры о выводе русских войск из Северо-Восточного Китая, начавшиеся ещё в 1901 г., протекали очень трудно, неоднократно прерывались – китайцы не соглашались принимать выдвинутые условия.

В целом, имевшие место столкновения и конфликты не сопровождались формальным объявлением войны. Попов считает, что, несмотря на это, вряд ли можно назвать военно-политические отношения России и Китая в этот период кооперационными. Обе империи в большинстве случаев старались держаться нейтралитета. Россия во многом стремилась к сотрудничеству, однако традиционная китайская политика изоляционизма была неизменна. Столкновение двух разных типов ведения внешней политики – западной и восточной – возможно и стало основной причиной противоречивых русско-китайских отношений в начале XX в., которые строились на основе неравенства. Любые попытки России установить «нормальные» (с европейской точки зрения) отношения с Китаем обречались на неудачи. Цинский Китай ожидал от России (впрочем, как и от любой другой страны) поведения, соответствующего её статусу «вассала» («варвара»). К тому же Россия полностью игнорировала исторические корни, традиции, культурно-мировоззренческие основы китайского общества, что не способствовало укреплению отношений между двумя странами. На этой основе, ни о каком доверии и взаимопонимании в отношениях между двумя державами не могло быть и речи. Даже в сложные времена в 1900 – 1901 гг. Китай отвергал предлагавшую ему российскую помощь и поддержку в военной сфере. В конечном счете, к началу XX в. Китай, несмотря на свои огромные размеры, многочисленное население и амбиции превосходства, пришёл крайне слабым в политическом, военном и экономическом отношениях. И одной из тех сил, которые, по мнению Цинского двора, довели Китай до такого состояния, была Россия. По мнению Попова, политика России в Китае свидетельствует, что Российская империя не только не выработала механизмы взаимодействия с Китаем, но не смогла заложить даже основы военно-политического доверия. К тому же военно-стратегические цели и интересы обеих держав были слишком различны, цивилизационные различия между ними были слишком серьёзными⁸.

Таким образом, следует учитывать опыт российской политики на Дальнем Востоке в 1896 – 1904 гг., ошибки и успехи, методы осуществления, тонкости этикета и китайской психологии, т.к. сейчас Россия и Китай вступают в новую фазу отношений, которые могут привести к дальнейшему развитию сотрудничества.

⁸ Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. – С. 388.